

Понятно, что первая леди Франции была для многих образцом для подражания. С лёгкой руки (с лёгкого плеча? спины?) Жозефины шали пошли... ну, для начала не в народ, для народа они были слишком дороги, а в высший свет. Всевозможных размеров, форм, рисунков. Появилось искусство ношения шали. Все эти драпировочки и складочки, вроде как небрежные, на самом деле досконально продуманные. Вплоть до утяжеления специальными металлическими шариками углов шалей, иногда и кистей. Всё для того, чтобы узорчатый отрез материи хорошо сел на фигуру. Один из журналов тех времён лаконично сообщал: «Едва ли нам известен лучший способ проверить вкус настоящей леди, чем посмотреть на её выбор шали и на манеру носить её».

Помимо эстетической, внешней части шали выполняли сугубо унитарную функцию: утеплить владелицу. Когда они входили в моду, самым «писком» был стиль ампир. Лёгкие платья, короткие рукава. Барышни не желали поступиться красотой ни на йоту. Хищная красота неумолимо требовала жертв. Медики того времени даже обращались с возванием запретить эти легкомысленные платьища не по сезону и не по суровому французскому климату. Советовали девицам совершить познавательную экскурсию на парижский погост, чтобы своими глазами увидеть места последнего упокоения простудившихся кокеток. И тут шаль. Да никакой бэтмен не приходил так вовремя!

Из законодательницы мод Франции шаль перекочевала в Россию. Что вообще не означает, что платков на Руси никогда не видывали. Но не могли же высшие слои общества в эпоху повального увлечения всем французским по-заимствовать большой платок у низших слоёв, а не у милых сердцу галлов. Шаль играла самую серьёзную роль на выпускных экзаменах в заведениях для благородных девиц. Демонстрируя стать, изящество, осанку, барышни исполняли танец «па-де-шаль». О чём свидетельствует роман Достоевского «Преступление и наказание»: «Знайте же, что супруга моя в благородном губернском дворянском институте воспитывалась и при выпуске с шалью

танцевала при губернаторе и при прочих лицах, за что золотую медаль и похвальный лист получила», — рассказывает Мармеладов.

Первые двусторонние шали made in Russia появились в начале XIX века. Спустя четыре десятилетия русские становятся законодателями мировых шальных мод. «Русские идут!» — что-то в этом духе подумали конкуренты, когда российские шали прогремели на Всемирной промышленной выставке в Лондоне 1851 года. Наши брали первые места в Брюсселе и Чикаго.

Историки моды хорошо знают имени русских изготавителей — Мерлиной и Колокольцова. С них пошёл обратный процесс — экспансия русских шалей на Запад. Сохранилось свидетельство, согласно которому посланник Наполеона «торговал у Мерлиной шаль для императрицы». Не могу сказать, сторговались ли. Шали Мерлиной стоили «не по-детски» — до 32 тыс. руб. за штуку (ткачи в Кашмире «умылись»). Специальные нитки, десятки оттенков, две мастерицы и два года работы над одним изделием. К слову, тем мастерницам шаль тоже выходила дорого. Речь могла идти и о вольной, и о потере зрения.

Если говорить об оренбургских пуховых шалах, то и здесь технология была уникальна. Нить для них получалась тоньше волоса. Моток пряжи весом в 13 г вмещал в себя 4,5 км нити. Отсюда знаменитая лёгкость изделий, возможность продеть в кольцо, спрятать в гусиное яйцо и прочие фокусы.

Про родоначальника всех оренбургских платков есть баечка. Дескать, первый экземпляр связала казачка и подарила Екатерине II. Императрицу очень порадовал гостинец. Щедро одарила она мастерицу всяческими материальными ценностями и приказала ослепить её. Царице хотелось, чтобы её шаль осталась в единственном числе.

Женщина, что сказать...

Печальною белою цаплей

Если при изготовлении шалей не пострадала ни одна коза, то для производства эгреток едва не перебили целую популяцию птиц.

Эгретка (эгret, эгретта) — украшение для шляп и причёсок. Верхняя часть, как правило, перья (перо) птиц, закреплённые вертикально, нижняя часть — брошь. Говорят, что прообразом для украшений, так полюбившихся леди, были плюмажи на головных уборах оттоманских султанов и сбруя их верных коней. Перенимать мужские предметы одежды — это не впервые за историю. Но о лошадиных прототипах, пожалуйста, не рассказывайте впечатительным дамам, пусть это будет нашим маленьким секретом. В XVII — начале XVIII века пышные плюмажи развертывались на шляпах тех же мушкетёров.